

В голове Шан Шисюя крутилась мысль, что нужно будет чаще фотографироваться вместе, чтобы Е Цзинцю мог рисовать их, а лучше всего — без одежды.

Они договорились взять с собой Е Тяньжуйя, поэтому, когда Е Цзинцю проснулся, он сразу же пошёл будить его.

Е Тяньжуй не стал медлить, поднялся и вытащил свой собранный чемодан.

Расстояние между городом Б и городом С не слишком большое, но и не маленькое. На машине ехать около трёх часов, а на высокоскоростном поезде, учитывая время на дорогу до вокзала, получится примерно два с половиной часа.

К тому же Е Цзинцю очень не любил места с большим скоплением людей, поэтому они решили поехать на машине.

Когда трое едут вместе, кто-то неизбежно остаётся в стороне.

Е Тяньжуй и был тем, кого проигнорировали.

Сначала Е Цзинцю всё время разговаривал с Шан Шисюем, и тот отвечал на все его вопросы.

Откровенная демонстрация любви заставляла Е Тяньжуйя хотеть выколоть себе глаза.

Позже Е Цзинцю заснул, и Шан Шисюй тоже замолчал, в машине воцарилась тишина.

— Сколько тебе лет? — Шан Шисюй смотрел на голову Е Цзинцю, прислонившуюся к спинке сиденья, и очень хотел заменить её своим плечом.

— Скоро восемнадцать, — Е Тяньжуй не понимал, зачем Шан Шисюй спрашивает об этом.

— В восемнадцать получишь права.

— Окей, — Е Тяньжуй не понимал, почему Шан Шисюй говорит ему это.

Неужели это забота шурина?

Он так не думал, чувствуя, что за этим кроется какой-то подвох.

Шан Шисюй действительно думал, что если бы Е Тяньжуй умел водить, он мог бы сидеть с Маленьким ангелом на заднем сиденье, и тот мог бы спать, прислонившись к нему.

Шан Шисюй водил машину очень аккуратно, Е Цзинцю спал спокойно, пока они не приехали к дому Су. Машина остановилась, но Е Цзинцю ещё не проснулся.

Шан Шисюй осторожно разбудил его.

— Приехали?

— Да, приехали, просыпайся, — Шан Шисюй слегка ущипнул Е Цзинцю за щёку, она была такой мягкой.

Е Тяньжуй уже устал от их нежности и сразу вышел из машины.

Госпожа Су, увидев машину у ворот, вышла встретить их.

Су Хэсюй естественно вышел на улицу, играя роль помощника.

Е Тяньжуй, только что наевшийся «собачьего корма», подошёл к Су Хэсюю, так как знал только его.

Когда они вошли внутрь, Е Цзинцю обнаружил, что в доме Су были гости.

Госпожа Су представила обе стороны, и Е Цзинцю не знал, как называть дочь брата жены дяди четвёртой тёти.

В семье гостей была маленькая девочка лет шести-семи.

Девочка была очень общительной и сразу же обняла ногу Е Цзинцю:

— Братик, ты такой красивый, могу я выйти за тебя замуж, когда вырасту?

— Нет, нельзя, у меня уже есть тот, за кого я хочу выйти замуж, — Е Цзинцю присел, чтобы поговорить с ребёнком.

Е Тяньжуй подумал, что его брат опять ведёт себя неадекватно, а вдруг он испортит ребёнка?

Девочка на мгновение задумалась, не понимая, что он имел в виду.

Мать девочки быстро увела её.

Шан Шисюй тоже поднял своего Малыша.

Е Цзинцю надул губы, объясняя, что девочка сама начала этот разговор, и он просто ответил.

Шан Шисюй лишь погладил его по голове, ничего не говоря.

Су Биньюй и госпожа Су не обратили внимания на эту сцену.

Днём Е Цзинцю снова встретил ту девочку. Она указала на него и сказала другому ребёнку:

— Смотри, этот братик — гомосексуалист, это так противно.

Е Цзинцю и Шан Шисюй, конечно, услышали это. Он всё понимал, и не нужно было думать, чтобы догадаться, что это родители научили её так говорить.

Е Цзинцю не придавал этому значения, ведь с ребёнком не о чем спорить.

Шан Шисюй просто обнял своего Маленького ангела. Его Малыш всё ещё был ребёнком, и он не хотел, чтобы тот страдал, но он не мог конфликтовать с ребёнком, поэтому просто обнял его для утешения.

За ужином девочка стала ещё более наглой, указывая на Е Цзинцю и крича:

— Гомосексуалист!

Мать девочки была в неловком положении.

Госпожа Су, будучи очень защитной, сказала:

— Пожалуйста, заберите свою дочь и больше не возвращайтесь.

— Что случилось? Он гомосексуалист, и это нельзя говорить? — женщина была возмущена. — И сколько лет мы дружим, а ты из-за только что найденного сына хочешь порвать с нами отношения?

Женщина, видя, что госпожа Су молчит, загордилась, думая, что та всё ещё привязана к ней.

Но госпожа Су просто позвала охрану:

— Охрана, выведите их, и больше не пускайте в дом Су.

— Муж, скажи что-нибудь, — женщина, видя высоких и крепких охранников, испугалась.

— Господин Су, посмотрите, — мужчина обратился к Су Бинью.

— В доме всё решает жена, — Су Бинью полностью подчинялся госпоже Су, и Е Цзинцю был их ребёнком, так что он понимал, кто важнее. — Так что вам лучше уйти.

Е Цзинцю не ожидал, что госпожа Су так его защитит.

— Сяо Цю, не обращай внимания на мнение других, — госпожа Су положила Е Цзинцю еду на тарелку, словно этой сцены и не было.

Е Цзинцю почувствовал тепло. Видимо, поездка в город Б была правильным решением.

Конечно, семья Су не забыла и о Е Тяньжуге.

Вечером, когда они умывались, Шан Шисюй обнял Е Цзинцю сзади и сделал селфи в зеркале:

— Нарисуешь мне это, хорошо?

— Конечно, и ещё один в подарок.

Е Цзинцю, с пеной во рту, поцеловал Шан Шисюя в щёку и сделал ещё один снимок.

На следующий день госпожа Су заметила, что Е Цзинцю не очень любит, когда в доме много незнакомцев.

Поэтому она взяла всю семью и отправилась на прогулку по магазинам, оставив Су Бинью одного принимать гостей.

Су Хэсюй и Е Тяньжуй знали, что они здесь для помощи, поэтому спокойно следовали за ними.

Госпожа Су очень любила подбирать Е Цзинцю одежду, поэтому он снова оказался в примерочной.

Е Цзинцю, вспомнив ужас от прошлой примерки, сразу же позвал Шан Шисюя.

Госпожа Су ещё больше обрадовалась и попросила их обоих примерить одежду.

А Су Биньюй и Е Тяньжуй сидели рядом, пили чай и наблюдали за этим спектаклем.

В примерочной.

— Братик~ Я больше не хочу примерять, это так утомительно.

Шан Шисюй был зятанут в одну примерочную с Е Цзинцю.

— Хорошо, я подумаю, как помочь, — Шан Шисюй на секунду задумался. — А ведь снаружи ещё есть твой брат и братик.

Шан Шисюй без колебаний подставил их.

— Точно, — глаза Е Цзинцю загорелись, он нашёл это предложение разумным.

Затем Е Цзинцю начал переодеваться, но Шан Шисюй остановил его:

— Малыш, я же здесь.

— Ничего страшного, ты же уже видел, — Е Цзинцю сделал это специально.

— Ну ладно, тогда давай быстрее переоденемся, — Шан Шисюй, увидев хитрую улыбку Е Цзинцю, понял, что тот задумал.

Он быстро снял рубашку.

Е Цзинцю, увидев пресс Шан Шисюя, замер.

Это было настоящим самоубийством.

Но раз уж есть возможность, почему бы не воспользоваться?

Е Цзинцю протянул руку и потрогал пресс Шан Шисюя.

Ого, какое приятное ощущение~

— Ммм? Что ты делаешь? — голос Шан Шисюя стал опасным, он не ожидал, что Малыш осмелится на такое.

— Ничего, — Е Цзинцю сделал невинное лицо.

— Ладно, ладно, тётя снаружи, — Шан Шисюй быстро натянул одежду на Е Цзинцю, скрывая его белую и нежную кожу, которая так притягивала его.

Когда Е Цзинцю оделся, он уже не так сильно воздействовал на Шан Шисюя.

Но Шан Шисюй всё ещё был без рубашки, и это продолжало привлекать Е Цзинцю.

Он хотел потрогать его ещё раз, но Шан Шисюй вытолкнул его из примерочной.

Шутки в сторону, иначе всё могло закончиться плохо.

Е Цзинцю, выйдя, тихо сказал в примерочную:

— Братик, ты нечестный.

Шан Шисюй не ответил, подавив своё возбуждение, и затем оделся.

Госпожа Су увидела, что они оба переоделись.

Действительно, красивые люди выглядят хорошо в любой одежде.

Госпожа Су уже хотела взять следующую вещь.

Е Цзинцю поспешно остановил её:

— Мама, может, купим что-нибудь для моего брата?

Су Хэсюй, неожиданно ставший центром внимания, подумал, что это совсем необязательно.

— Зачем? У него свои деньги, пусть сам покупает. К тому же он слишком некрасив, чтобы подбирать одежду, в отличие от вас двоих, которые выглядят хорошо в чём угодно.

Су Хэсюй понял: это точно моя мама, как же больно!

<http://bllate.org/book/16732/1539767>